

Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)

Научная статья

УДК 37.013.42

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ТЕОРИЙ
ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ**

Мария Сергеевна Нахметова^{1, 2✉}, Сергей Борисович Думов³

¹Волжский филиал Волгоградского медицинского колледжа, Волжский, Россия

²Средняя школа № 28, Волжский, Россия

³Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
Волгоград, Россия

^{1, 2}miss.maria.sergeevna@mail.ru✉

Аннотация. Девиация как социальное явление изучается в рамках различных теорий, каждая из которых предлагает свое обоснование причин и последствий девиантного поведения среди несовершеннолетних. Авторы статьи рассматривают педагогические аспекты теорий девиации через описание таких процессов, как обучение и воспитание несовершеннолетних в контексте педагогической профилактики.

Педагогический аспект теорий девиации представляет собой важное поле исследования, рассматривающее то, как девиантное поведение может быть понято и преобразовано в образовательном контексте. Включение теорий девиации в педагогическую практику помогает выявить причины и механизмы, по которым возникает девиантное поведение, а также разработать стратегии его

Педагогические исследования. 2024. Вып. 4. С. 5–27.

Pedagogical Research. 2024. Vol. 4. P. 5–27.

профилактики. Основными задачами педагогики в данном аспекте являются помощь несовершеннолетним в осознании своих действий и формирование позитивных моделей поведения.

В результате анализа теорий девиации в России и Германии авторы приходят к выводу, что в этих странах в большинстве теорий основное внимание акцентируется на социально-культурных условиях: несоответствии между средствами достижения личностных целей и социальными нормами, способствующими возникновению девиации.

Одной из ключевых составляющих российских и немецких концепций является социализация, которая предполагает, что девиантное поведение часто становится результатом недостаточной интеграции индивида в социум. Таким образом, анализ теорий девиации открывает пространство для дальнейших исследований и практических решений социально-педагогических проблем.

Ключевые слова: девиация; теория девиации; педагогические аспекты теории девиации; несовершеннолетние; теории девиантного поведения в России и Германии

Для цитирования: Нахметова М. С., Думов С. Б. Педагогические аспекты исследований теорий девиантного поведения в России и Германии: сравнительный анализ // Педагогические исследования. 2024. Вып. 4. С. 5–27.

General Pedagogics, History of Pedagogics and Education

(pedagogical sciences)

Original article

PEDAGOGICAL ASPECTS OF RESEARCHING DEVIANT BEHAVIOR THEORIES IN RUSSIA AND GERMANY

Maria S. Nakhmetova^{1, 2}✉, Sergey B. Dumov³

© Нахметова М. С., Думов С. Б., 2024

¹Volzhsky branch of the State Autonomous Professional Educational Institution
«Volgograd Medical College», Volzhsky, Russia

²Secondary school No. 28 of Volzhsky, Volgograd region, Volzhsky, Russia

³Volgograd State Social and Pedagogical University, Volgograd, Russia

^{1, 2}miss.maria.sergeevna@mail.ru

Abstract. Deviation as a social phenomenon is studied within the framework of various theories, each of which offers a unique perspective on the causes and consequences of deviant behavior among minors. The authors examine the pedagogical aspects of deviance theories by describing such processes as education and upbringing of minors in the context of pedagogical prevention.

The pedagogical aspect of deviance theories is an important field of research that considers how deviant behavior can be understood and transformed in an educational context. Incorporating deviation theories into pedagogical practice helps to identify the causes and mechanisms by which deviant behavior occurs, as well as to develop strategies for its prevention. The main tasks of pedagogy in this respect are to help minors to become aware of their actions and to form positive behavior patterns.

As a result of a comparative analysis of deviance theories in Russia and Germany, the authors conclude that in these countries most theories focus on socio-cultural conditions, i.e. the discrepancy between the means of achieving goals and social norms that contribute to the emergence of deviation. One of the key components of Russian and German concepts is socialization, which suggests that deviant behavior is often the result of insufficient integration of the individual into society. Thus, the analysis of deviance theories opens up prospects for further research and practical solutions to social and pedagogical problems.

Keywords: deviation; deviance theory; pedagogical aspects of deviance theory; minors; theories of deviant behavior in Russia and Germany

For citation: Nakhmetova M. S., Dumov S. B. Pedagogical aspects of researching deviant behavior theories in Russia and Germany: a comparative analysis. *Pedagogicheskie issledovaniya = Pedagogical Research*. 2024;(4):5-27. (In Russ.).

Введение

При исследовании теории девиации в педагогическом контексте особое внимание следует обратить на то, что воспитание и образование оказывают значительное влияние на девиантное поведение несовершеннолетних. Это подтверждено результатами научно-педагогических исследований в области психологии и педагогики, которые показывают наличие связи между качеством процессов воспитания, образования (в том числе и образовательной среды) и развитием девиантных проявлений.

Рассмотрим некоторые ключевые аспекты, подтверждающие эту связь.

Аспект 1. Влияние семейного воспитания, а именно авторитарного или попустительского стиля воспитания. Авторитарный стиль воспитания, характеризующийся высокой степенью контроля и низкой степенью поддержки, может способствовать развитию агрессивного и девиантного поведения у несовершеннолетних. Отсутствие внимания и эмоциональной поддержки со стороны родителей часто приводит к девиантному поведению, поскольку несовершеннолетние ищут внимание и признание в других, часто негативных формах. Ребята, растущие в семьях с высоким уровнем конфликтности или фактами насилия, часто демонстрируют повышенные уровни агрессивного и антисоциального поведения.

Аспект 2. Образовательная среда с низким уровнем качества и стандартами обучения, негативной школьной культурой и отсутствием поддерживающих педагогов повышает риски развития девиантного поведения среди несовершеннолетних. Следует отметить, что справедливые и последовательные правила дисциплины, а также наличие программ по профилактике насилия и буллинга оказывают положительное влияние на поведение несовершеннолетних. Наличие школьных психологов, использование программ по эмоциональному и социальному обучению помогают несовершеннолетним справляться с трудностями и снижают риск девиантного поведения.

Аспект 3. Социально-экономический контекст (а именно низкий уровень дохода и образования родителей) может способствовать девиантному поведению у несовершеннолетних, т. к. отсутствие доступа к качественному образованию и дополнительным ресурсам обучения (цифровым образовательным ресурсам, ресурсам дополнительного образования) усугубляет проблему. Жизнь в неблагополучных районах с высоким уровнем преступности также становится причиной развития девиантного поведения у подрастающей личности.

Аспект 4. Низкий уровень эффективности программ профилактики оказывает значительное влияние на развитие девиантного поведения у несовершеннолетних. Соответственно программы, направленные на развитие социальных навыков, эмоциональной грамотности и позитивного поведения, значительно снизят количество проявлений девиантного поведения у несовершеннолетних. Вовлечение родителей в образовательный процесс и программы поддержки семей также будут давать положительный эффект в снижении проявлений девиантного поведения.

Эти аспекты свидетельствуют о том, что воспитание и образование играют ключевую роль в развитии девиантного поведения у

несовершеннолетних. Уменьшение рисков девиантного поведения требует комплексного подхода (включающего поддержку семьи, качественное образование и эффективные программы профилактики), основанного на существующих в педагогике и психологии теориях девиации.

Таким образом, считаем необходимым остановить свое внимание на педагогических основах девиации, которые касаются теоретических и практических подходов к пониманию и профилактике девиантного поведения у несовершеннолетних.

Выбор таких стран, как Россия и Германия был не случаен. Научные труды российских и немецких ученых сосредоточены на разных формах девиантного поведения, включая преступность, зависимость, насилие и социальную исключенность. Исследователи активно работают над теориями девиантного поведения, выявляют его причины и механизмы, а также разрабатывают программы превенции и реабилитации. Кроме того, некоторые ключевые моменты педагогической деятельности российских ученых с несовершеннолетними преступниками находят отклик в немецкой практике. Так, в Германии активно используется коллективная форма работы с данной категорией, предложенная А. С. Макаренко, где взаимодействие в группе помогает формировать новые социальные навыки и ценности, что соответствует принципу воспитания личности через совместную деятельность. В немецкой практике также применяются методы, ориентированные на реинтеграцию подростков в общество (это являлось одним из важных аспектов работы А. С. Макаренко).

Использование методов, направленных на создание поддерживающей, но требовательной среды, важно как для развития личности, так и для профилактики повторных правонарушений.

Данное умозаключение позволило нам представить следующую **цель исследования**: провести теоретический анализ теорий девиантного поведения

в России и Германии, выделив общие и отличительные черты с опорой на педагогические аспекты.

Материалами и методами исследования выступили: контент-анализ научных исследований российских и немецких ученых для определения представлений о теориях девиации; теоретический анализ существующих теорий девиантного поведения в России и Германии для выявления педагогических аспектов, влияющих на развитие девиантного поведения у несовершеннолетних.

Девиация (от лат. «deviatio» – отклонение) в педагогическом контексте означает отклонение в поведении, которое не соответствует общепринятым нормам и правилам в обществе, в том числе в образовательной среде. Девиация отражается в различных формах, таких как агрессивное поведение, нарушение дисциплины, социальная изоляция или противоправные действия. Понимание причин девиантного поведения является основополагающим для разработки эффективных педагогических стратегий.

Основные факторы девиации:

биологические, проявляющиеся в генетической предрасположенности, неврологических особенностях;

психологические, основанные на индивидуальных особенностях личности, психоэмоциональных расстройствах, травмах;

социальные, возникающие под влиянием семьи, группы сверстников, средств массовой информации, социально-экономического статуса.

Организация и реализация педагогической деятельности по профилактике и преодолению девиантного поведения у несовершеннолетних сквозь призму теорий девиации направлены на предупреждение развития девиантного поведения через формирование позитивных социальных навыков, нравственных ценностей и создание поддерживающей среды с опорой на целенаправленные действия по изменению уже существующего девиантного

поведения посредством индивидуальной работы с учащимися, психотерапии, социально-психологической поддержки, коррекционной и реабилитационной программ.

Особое внимание следует уделять инклюзивному образованию, которое подразумевает включение несовершеннолетних с девиантным поведением в общую образовательную среду с адаптацией учебных программ и методов преподавания. Это способствует их социальной интеграции и снижает стигматизацию. Важной составляющей здесь является взаимодействие с родителями и другими членами семьи, а также с сообществом несовершеннолетнего (одноклассники, друзья). Это помогает создать вокруг несовершеннолетнего поддерживающую сеть, которая способствует его гармоничному развитию.

Таким образом, описывая педагогическую составляющую исследования девиантного поведения несовершеннолетних, мы еще раз подчеркиваем значимость изучения теорий девиации в России и Германии.

Результаты исследования и их обсуждение

В России педагогические подходы к девиации основываются на наследии советской педагогики, которая акцентировала внимание на коллективизме и общественной полезности. В постсоветский период подходы значительно изменились, они стали включать современные психологические и социологические теории. Основой, научной базой российских и зарубежных теорий девиации можно считать труды И. П. Павлова в области физиологии и психологии, которые заложили основу для многих последующих исследований в поведенческих науках. Его открытия существенно повлияли на понимание механизмов поведения, в том числе и девиантного [1].

Результаты экспериментальных исследований И. П. Павлова свидетельствуют о том, что новые поведенческие реакции могут быть выработаны и закреплены через процесс обучения. Это открытие стало

ключевым для понимания того, как формируются привычки и паттерны поведения у людей. Согласно данной теории, девиантное поведение может быть рассмотрено как результат неправильного или вредного обучения. Если нежелательные поведенческие реакции закрепляются через условные рефлексы, это приводит к устойчивому девиантному поведению. На основе теории условных рефлексов были разработаны методы поведенческой терапии, такие как десенсибилизация и аверсивная терапия, которые направлены на изменение условных рефлексов и корректировку девиантного поведения [2].

А. Н. Леонтьев внес значительный вклад в развитие психологии и понимание поведения, в том числе девиантного. Его теория деятельности представила новый взгляд на механизмы формирования и коррекции поведения, подчеркнув важность активности и социальной среды в психическом развитии. Исследователь существенно расширил понимание деятельности, предложив структурный подход к ее анализу; это позволило глубже понять механизмы формирования поведения и личностных качеств.

Он развивал идеи культурно-исторической психологии, основанной на психическом развитии человека через интериоризацию культурных и социальных опытов [3; 4]. Ученый полагал, что девиантное поведение можно рассматривать как результат отклонений в структуре и мотивации деятельности. Если мотивы деятельности не совпадают с социально приемлемыми нормами, это может привести к девиациям. Данная теория предполагает, что изменение мотивации и условий деятельности способствует коррекции девиантного поведения, например, путем реорганизации деятельности человека и создания условий для удовлетворения его потребностей в социально приемлемых формах.

Л. С. Выготский известен своими работами в области культурно-исторической теории развития [5; 6]. Его теория подчеркивает важность социальной среды и культурного контекста в развитии личности и возможных

девиаций. Он считал, что развитие личности и психики человека происходит через интериоризацию культурных и социальных взаимодействий, в связи с этим психическое развитие обусловлено социальными и культурными факторами, а не только биологическими.

Одним из ключевых понятий в теории ученого является зона ближайшего развития. Это область между тем, что несовершеннолетний может сделать самостоятельно, и тем, что он может сделать с помощью взрослого или более опытного товарища. Л. С. Выготский подчеркивал важность языка как инструмента мышления и коммуникации и утверждал, что через язык и общение несовершеннолетние усваивают культурные нормы и практики, что, в свою очередь, способствует их когнитивному развитию.

Таким образом, согласно Л. С. Выготскому, девиантное поведение может возникать вследствие недостаточного или искаженного усвоения социальных и культурных норм. Если несовершеннолетний не получает адекватной поддержки в зоне ближайшего развития, это приводит к отклонениям в поведении. Теория Л. С. Выготского предполагает, что профилактика девиантного поведения осуществляется через социальное взаимодействие и обучение в зоне ближайшего развития. Предоставление несовершеннолетнему условий для позитивных взаимодействий и усвоения культурных норм способствует его эффективной адаптации в любом сообществе.

Работы Л. С. Выготского акцентируют внимание на социальной природе когнитивного и личностного развития, тем самым обосновывают понимание процессов обучения и воспитания через взаимодействие и общение.

Труды А. Р. Лурии значительно расширили понимание взаимосвязи между мозгом и поведением, особенно через изучение пациентов с различными неврологическими расстройствами [7]. Вклад ученого в понимание неврологических расстройств и девиантного поведения основывается на исследовании функциональных систем мозга. А. Р. Лурия разработал

концепцию функциональных систем мозга, включающую различные области и процессы в мозге, такие как речевые функции, зрительные восприятия и другие. Он изучал, как повреждения этих систем влияют на поведение и когнитивные способности. Его исследования помогли выявить важность различных областей мозга для выполнения различных психических функций. Ученый также анализировал случаи, когда повреждения определенных участков мозга приводили к специфическим нарушениям поведения и когнитивным функциям.

Вклад А. Р. Лурии в понимание неврологических расстройств и девиантного поведения основывается на изучении функциональных систем мозга, включающих различные области и процессы в мозге, такие как речевые функции, зрительные восприятия и др. Он исследовал, как повреждения этих систем влияют на поведение и когнитивные способности. Результаты его научных работ (на основе анализа случаев повреждения определенных участков мозга, приводящих к специфическим нарушениям поведения и когнитивным функциям) помогли выявить важность различных областей мозга для выполнения различных психических функций.

А. Р. Лурия обследовал пациентов с различными неврологическими заболеваниями, такими как травмы головы, опухоли мозга и другие состояния. Он анализировал, как эти состояния влияют на поведение пациентов, включая девиантное поведение, изменения личности и когнитивные дисфункции. Одним из значимых аспектов работы ученого был его интерес к методам реабилитации и коррекции пациентов с неврологическими расстройствами. Он разрабатывал программы и методики, направленные на восстановление или компенсацию утраченных когнитивных функций и улучшение поведенческих аспектов.

Одним из первых российских социологов и психологов, который изучал подростковую девиацию и сексуальное поведение, был И. С. Кон. Объектом его научных исследований стало влияние социальной среды на формирование девиантного поведения у молодежи. Он описывал результаты

экспериментального анализа различных аспектов развития молодежи, рассматривая влияние культурных и социальных факторов [8]. Его труды расширили научное понимание влияния социальной среды на поведение несовершеннолетних, привели к более глубокому пониманию подростковой девиации и стратегий профилактики и коррекции отклонений в поведении молодежи. Через различные формы девиантного поведения среди несовершеннолетних (включая агрессию, правонарушения и употребление психоактивных веществ) он рассматривал влияние социальной среды, семейных условий и культурных факторов на нормы и отклонения в поведении несовершеннолетних.

Н. Ф. Кудрявцев провел ряд исследований правовых и криминологических аспектов девиантного поведения, в результате которых был сделан глубокий анализ факторов, способствующих преступности, а также разработаны методы ее профилактики. Изучая различные факторы, влияющие на уровень преступности (в том числе социальные, экономические, психологические и культурные), он анализировал, как их взаимодействие приводит к формированию девиантного поведения у различных групп населения, включая несовершеннолетних [9].

Н. Ф. Кудрявцев уделял внимание правовым аспектам девиантного поведения, исследуя, как правовая система может влиять на уровень и характер преступности. Он рассматривал вопросы уголовного права и правоприменительной практики в контексте профилактики правонарушений. Им были разработаны методы и стратегии профилактики преступности, направленные на снижение уровня правонарушений; комплексные подходы, включающие законодательные меры, социальные программы и образовательные инициативы. В исследованиях Н. Ф. Кудрявцева рассматриваются основные понятия, теории и методы изучения преступности и девиантного поведения. Автор предлагает комплексный подход через

интеграцию мер, объединяющих правовые, социальные и образовательные инициативы для эффективной профилактики преступности; подчеркивает важность образовательных программ для повышения правовой грамотности и формирования правосознания у несовершеннолетних; разрабатывает социальные программы, направленные на поддержку уязвимых групп населения и снижение факторов риска, способствующих девиантному поведению.

Современные исследования российских ученых (В. Н. Железняк, С. И. Шляпина, Д. Линден), посвященные теориям девиации, позволили выделить социально-культурный, социально-биологический и физиологический (антропологический) подходы [10–12].

В Германии подходы к девиации развивались в контексте либеральных и гуманистических традиций европейской педагогики, где большое внимание уделялось правам несовершеннолетних и индивидуальному подходу. Немецкие ученые внесли значительный вклад в исследование девиантного поведения и разработку теорий, объясняющих его природу и причины.

Социолог и экономист М. Вебер оказал значительное влияние на понимание социальных структур и их воздействие на девиантное поведение; ученый исследовал процессы рационализации и бюрократизации общества, это сформировало у него иные представления о социальном контроле и нормах [13]. Он отметил, что данные процессы могут приводить к возникновению ригидных систем правил и норм, которые определяют поведение людей. В ситуациях, когда индивиды не могут соответствовать этим жестким стандартам, девиантное поведение начинает проявляться как реакция на ограничивающие условия.

Ученый выделял различные типы социальных действий, которые влияют на социальную структуру и нормы: целерациональные, ценностно-рациональные, аффективные и традиционные. Их понимание помогает

анализировать мотивы и причины поведения, которое может считаться девиантным. Например, действия, отклоняющиеся от социально принятых норм, объясняются рациональными целями, эмоциональными состояниями или приверженностью традициям.

М. Вебер также подчеркивал важность культурно-исторического контекста в толковании социальных явлений. Он доказал, что социальные структуры и нормы развиваются в зависимости от исторического опыта и культурных ценностей, тем самым отметил важность культурного и исторического контекста в осмыслении социальных норм и отклонений от них. М. Вебер рассматривал, как культурные ценности и исторические события формируют социальные структуры и, соответственно, понятия нормы и девиации. Это позволяет утверждать, что поведение, считающееся девиантным в одном контексте, может быть нормой в другом.

Социолог Н. Элиас известен своей теорией цивилизации и процесса цивилизации. Он рассматривал, как изменения в социальном поведении и нормах влияют на девиацию и самоконтроль [14]. Ученый описывал процесс цивилизации как длительный исторический процесс изменений в поведении и социальном регулировании, который начался в средневековой Европе и продолжился до современности. Этот процесс связан с усилением самоконтроля, сдержанности и планирования в повседневной жизни людей, что сопровождается развитием более сложных и дифференцированных социальных структур. Н. Элиас подчеркивал: изменения в социальных нормах и поведении происходят в контексте изменений в распределении власти и зависимостей между людьми. По мнению автора данной теории, социальные и психические структуры взаимосвязаны и эволюционируют вместе. Изменения социальных отношениях (статусах) ведут к изменениям в психике индивидов (например, в их привычках, эмоциях и формах поведения).

Другая известная теория Н. Элиаса – теория фигураций (сетей взаимозависимостей), где люди рассматриваются как взаимосвязанные в сложные сети взаимных зависимостей. В таких сетях поведение индивидов не может быть понято отдельно от контекста их отношений и взаимодействий с другими. Его работы, посвященные социальным изменениям и их влиянию на психологические аспекты человеческой жизни, стали основой для развития социологии эмоций и поведения.

Таким образом, Н. Элиас внес значительный вклад в понимание того, как исторические и социальные процессы формируют поведение индивидов и социальные структуры, предложив детализированный и многослойный анализ процессов цивилизации и социального контроля.

Представители Франкфуртской школы критической теории Т. Адорно и М. Хоркхаймер исследовали влияние культуры и массмедиа на поведение. Их работы показывают, как социальные и культурные факторы способствуют формированию девиантного поведения. В 1944 году ученые разработали теорию культурной индустрии, подробно описанную в их совместной работе «Диалектика просвещения» [15]. Они утверждали, что культура в современном капиталистическом обществе превратилась в индустрию, производящую стандартные, массово потребляемые продукты, которые подавляют критическое мышление и способствуют конформизму. По их мнению, культурная индустрия создавала иллюзию выбора и разнообразия, на самом деле манипулируя массовым сознанием и удерживая людей в состоянии пассивного потребления. Авторы теории подчеркивали негативное влияние массмедиа, которое способствует формированию «псевдоиндивидуальности», когда люди начинают воспринимать навязанные стереотипы и шаблоны поведения как свои собственные, а также ведет к утрате подлинного критического сознания и автономии личности.

Социолог и педагог К. Хуррельманн, специализирующийся на социальной экологии развития и здоровья молодежи, изучал психосоциальные аспекты развития несовершеннолетних и условия, влияющие на их здоровье и благополучие. Основные направления исследований К. Хуррельманна включают:

теорию развития личности – рассматривает развитие личности как результат взаимодействия индивида с его социальным окружением и подчеркивает важность внутренних (генетических, психологических) и внешних факторов (социальных, культурных) в формировании личности и поведения;

социальную экологию здоровья – изучает, как социальные и экологические факторы влияют на здоровье и благополучие молодежи; исследует влияние семьи, школы, сверстников и других социальных институтов на здоровье подростков;

девиантное поведение среди молодежи – анализирует причины и последствия девиантного поведения среди подростков, рассматривая личностные факторы и влияние социальной среды; изучает, как стресс, социальное давление и другие факторы могут приводить к отклонениям в поведении;

образование и социализацию – акцентируют внимание на важности образования и процесса социализации в формировании здорового и адаптивного поведения у молодых людей [16].

Таким образом, К. Хуррельманн внес значительный вклад в понимание того, как различные факторы влияют на развитие и поведение несовершеннолетних, включая девиантное поведение. Его труды важны для специалистов, работающих с несовершеннолетними: педагогов, психологов, социальных работников и политиков.

Социолог и философ Ю. Хабермас известен значительным вкладом в социологию и философию [17]. В его работах затрагиваются вопросы социального контроля и девиации, хотя он скорее фокусируется на более широких социокультурных процессах и механизмах общественного взаимодействия. Ученый анализирует, как коммуникативные действия и процессы общественной дискуссии формируют общественные нормы и структуры, которые могут влиять на возникновение девиантного поведения. Его работы помогли углубить понимание того, как социальные институты и механизмы воздействуют на индивидуальное поведение и на девиантные практики в обществе.

В. Науманн предложил 12 ключевых теорий, касающихся происхождения девиантного поведения, которые обозначают различные уровни его развития. Одной из таких теорий является социальная, подчеркивающая влияние социально-культурных факторов на формирование девиантного поведения, где автор акцентирует внимание на прямом воздействии специфических социальных норм и ценностей на развитие у личности поведения, отклоняющегося от общепринятых стандартов, что свидетельствует о динамике социального взаимодействия.

Вторым важным аспектом девиации является психологическая теория, рассматривающая индивидуальные характеристики и внутренние конфликты как факторы, способствующие девиантному поведению. Немецкий ученый утверждает, что многие девианты могут сталкиваться с личными кризисами или травмами, которые побуждают их к реформированию своих привычек и стандартов в поисках самоидентификации. Это приводит к конфликтам как с самим собой, так и с окружающим обществом [18].

Заключение

Таким образом, российские и немецкие ученые при обосновании основных теорий девиации основываются на:

биологическом подходе, основанном на корреляции между биологической предрасположенностью и девиантным поведением;

социологическом подходе, основанном на теории коммуникативного действия, важности рациональной коммуникации для социальных взаимодействий, социальных и экономических неравенствах, которые могут способствовать девиантному поведению, т. к. различные классы имеют разные возможности и мотивации для следования социальным нормам или отклонения от них; концепция «социального контроля», применяемая в рамках профилактики в России, актуальна и в немецком контексте.

Следует отметить отличительную особенность, характеризующую теории девиации в Германии: в рамках феноменологического подхода акцент делается на индивидуальных мотивациях и субъективных восприятиях, это позволяет глубже понять механизмы личной девиации. Таким образом, наблюдается большая открытость к индивидуальным правам и реабилитации. Этические и правовые дискуссии вокруг девиантного поведения вызвали интерес к проблеме индивидуализации и мотивации личности, что приводит к различным практикам в области педагогики, психологии и социальной работы с несовершеннолетними.

Таким образом, сравнительный анализ показал: у российских и немецких ученых существует комплексный подход к изучению теорий девиации, учитывающий как социальные структуры, так и культурные контексты. Это позволяет улучшить практики в области педагогики, психологии и социальной работы с несовершеннолетними девиантного поведения в России и Германии.

Список источников

1. Кершбаум Х., Чугунова Е. И. Учение И. П. Павлова о высшей нервной деятельности // Российский медико-биологический вестник им. акад. И. П. Павлова. 2014. № 3. С. 103–105.

2. Болондинский В. К., Самойлов В. О. Академик И. П. Павлов – провозвестник научных, социальных и политических идей в России в XXI веке // Российский медико-биологический вестник им. акад. И. П. Павлова. 2012. № 2. С. 141–144.

3. Бороздина Л. В. Концепция личности и характера, основанная на теории деятельности А. Н. Леонтьева // Национальный психологический журнал. 2015. № 4 (20). С. 4–12.

4. Кедрова И. А. Девиантное поведение подростков как социально-психологическая проблема // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2 (часть 1). URL: <https://s.science-education.ru/pdf/2015/2/499.pdf>

5. Беяева Ю. В. Вклад Л. С. Выготского в развитие коррекционной педагогики // Молодой ученый. 2016. № 27.1 (131.1). С. 13–14.

6. Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. Л. С. Выготский и современная культурно-историческая психология (Критический анализ книги М. Коула) // Вопросы психологии. 2009. № 2. С. 102–117.

7. Качмарек Б. Л. Ж. Применение Луриевского подхода к исследованию преступников // Луриевский подход в мировой психологической науке: тезисы докладов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 170–171.

8. Кон И. С. Особенности социализации мальчиков и девочек // Вопросы воспитания. Научно-практический журнал. 2010. № 1(2). С. 54–58.

9. Миненок М. Г. Девиантное поведение: криминологические аспекты // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 3 (50). С. 50–54.

10. Железняк В. Н. Мышление и воля. Принцип тождества мышления и воли в классическом рационализме и его историческая эволюция: монография. Пермь: Пермский национальный исследовательский политехнический университет; 2015. 615 с.

11. Шляпин С. И. Мобильность социальных процессов как ресурс социума. Соотношение понятий «патология», «девиация», «мутации» // Вестник университета. 2024. № 7. С. 219–228.

12. Линден Д. Почему люди разные. Научный взгляд на человеческую индивидуальность. Пер. с англ. Н. Рокачевской. М.: Альпина нон-фикшн, 2022. 328 с.

13. Комлев Ю. Ю. Теории девиантного поведения: от классических построений к модернистско-постмодернистскому синтезу // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. № 4 (6). С. 3–11.

14. Кучер Г. О. Фигуративная теория Н. Элиаса в современном социологическом дискурсе // Russian Journal of Education and Psychology. 2013. № 2 (22). URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/52>

15. Бронзино Л. Ю. Критическая социология франкфуртской школы // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2007. № 3. С. 52–67.

16. Васильева Э. П., Хуррельманн К. Социальная структура и развитие личности: введение к теории социализации // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. 1997. № 1. С. 180–203.

17. Зайцев А. В. Юрген Хабермас и его диалогика: понятие и сущность // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012. № 5. С. 190–196.

18. Асриев А. Ю., Маврина И. А. Социальное взаимодействие как основа воспитания (методологические принципы в немецкой традиции социальной педагогики) // Вестник Омского государственного педагогического университета «Гуманитарные исследования». 2024. № 2 (43). С. 153–159.

References

1. Kershbaum H., Chugunova E. I. I. Pavlov's doctrine of higher nervous activity. *Russian Medical and Biological Bulletin named after academician I. P. Pavlov*. 2014;(3):103-105. (In Russ.).
2. Bolondinsky V. K., Samoilov V. O. Academician I. P. Pavlov – a herald of scientific, social and political ideas in Russia in the 21st century. *Russian Medical and Biological Bulletin named after academician I. P. Pavlov*. 2012;(2):141-144. (In Russ.).
3. Borozdina L. V. The concept of personality and character based on the theory of activity of A. N. Leontiev. *National Psychological Journal*. 2015;(4(20)):4-12. (In Russ.).
4. Kedrova I. A. Deviant behavior of adolescents as a socio-psychological problem. *Modern problems of science and education*. 2015;(2(part 1)). URL: <https://s.science-education.ru/pdf/2015/2/499.pdf>. (In Russ.).
5. Belyaeva Yu. V. Vygotsky's contribution to the development of correctional pedagogy. *Young scientist*. 2016;(27.1(131.1)):13-14. (In Russ.).
6. Meshcheryakov B. G., Zinchenko V. P. L. S. Vygotsky and modern cultural-historical psychology (Critical analysis of M. Cole's book). *Voprosy psihologii*. 2009;(2):102-117. (In Russ.).
7. Kaczmarek B. L. Zh. Application of Luriev's approach to the study of criminals. Luriev's approach in world psychological science: abstracts of reports. Ekaterinburg: Publishing house of the Ural. University; 2017. P. 170-171. (In Russ.).
8. Kon I. S. Features of the socialization of boys and girls. *Voprosy. Scientific and practical journal*. 2010;(1(2)):54–58. (In Russ.).
9. Minenok M. G. Deviant behavior: criminological aspects. *Criminology: yesterday, today, tomorrow*. 2018;(3(50)):50-54. (In Russ.).

10. Zheleznyak V. N. Thinking and will. The principle of identity of thinking and will in classical rationalism and its historical evolution: monograph. Perm: Perm National Research Polytechnic University; 2015. 615 p. (In Russ.).

11. Shlyapin S. I. Mobility of social processes as a resource of society. The relationship between the concepts of «pathology», «deviation», «mutations». *Bulletin of the University*. 2024;(7):219-228.

12. Linden D. Why are people different. A scientific view of human individuality. Translated from English by N. Rokachevskaya. Moscow: Alpina non-fiction; 2022. 328 p. (In Russ.).

13. Komlev Yu. Yu. Theories of deviant behavior: from classical constructions to a modernist-postmodernist synthesis. *Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2011;(4(6)):3-11. (In Russ.).

14. Kucher G. O. Figurative theory of N. Elias in modern sociological discourse. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2013;(2(22)). URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/52>. (In Russ.).

15. Bronzino L. Yu. Critical sociology of the Frankfurt school. *Bulletin of RUDN. Series: Sociology*. 2007;(3):52-67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/figurativnaya-teoriya-n-eliasa-v-sovremennom-sotsiologicheskom-diskurse/viewer>. (In Russ.).

16. Vasilyeva E. P., Hurrelmann K. Social structure and personality development: Introduction to the theory of socialization. Social and humanitarian sciences. *Domestic and foreign literature. Series. 11, Sociology. Abstract journal*. 1997;(1):180-203. (In Russ.).

17. Zaitsev A. V. Jurgen Habermas and his dialogics: concept and essence. *Bulletin of the Kostroma State University named after N. A. Nekrasov*. 2012;(5): 190-196. (In Russ.).

18. Asriev A. Yu., Mavrina I. A. Social interaction as the basis of education (methodological principles in the German tradition of social pedagogy). *Bulletin of*

Педагогические исследования. 2024. Вып. 4. С. 5–27.

Pedagogical Research. 2024. Vol. 4. P. 5–27.

Omsk State Pedagogical University «Humanitarian Research». 2024 ;(2(43)):153-159. (In Russ.).

Информация об авторах

М. С. Нахметова – преподаватель психологии и информационной безопасности; учитель информатики;

С. Б. Думов – кандидат педагогических наук, доцент; доцент кафедры социальной работы.

Information about the authors

Maria S. Nakhmetova – lecturer of psychology and information security; computer science teacher;

Sergey B. Dumov – Candidate in Pedagogy, Associate Professor; Associate Professor of the Social Work Department.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.09.2024; одобрена после рецензирования 29.10.2024; принята к публикации 11.11.2024.

The article was published 23.09.2024; approved after reviewing 29.10.2024; accepted for publication 11.11.2024.